

Я готов сразиться со всем Дворцом Священного Меча!

Эти травы небесного уровня были лучшим доказательством того, что он был настоящим Цзян Чэнем. Но Ван Цзяньюй тут же возразил:

— Не забывайте, что Цзян Чэнь мог передать эти травы Старейшине Юнь Не перед тем, как члены Королевского Дворца Пилюль покинули гору! Не дайте им себя обмануть!

Цзян Чэнь думал, что этих трав хватит, чтобы развеять сомнения, но слова Ван Цзяньюя снова вызвали у всех подозрения. Теоретически, он вполне мог быть прав.

Цзян Чэнь и раньше презирал Ван Цзяньюя, но теперь он был просто вне себя от того, с каким упорством глава секты раз за разом усложнял ему жизнь. Закатив глаза, он посмотрел прямо на Ван Цзяньюя и произнес:

— Ван Цзяньюй, ты ведь намеренно настраиваешь всех против меня, не так ли?

Тот рассмеялся:

— Моя совесть чиста. Меня заботит лишь благо Области Мириады. Чем ты можешь доказать, что ты и вправду Цзян Чэнь?

— Чем могу доказать? — рассмеялся Цзян Чэнь. — Изволь. Не хочешь ли послушать о том, как я убил Старейшину Чэня? Очень занятная история. Готов ее выслушать?

Ван Цзяньюй переменился в лице и невольно потянулся рукой к рукояти меча. Цзян Чэнь невозмутимо продолжил, явно наслаждаясь произведенным эффектом:

— Этот Старейшина Чэнь использовал мечевых бабочек и с помощью того идиота Старейшины Си и кучки других идиотов из Дворца Священного Меча пустить Великий Чертог и Секту Трех Звезд по ложному следу. Затем он отправился за мной к острову...

Цзян Чэнь в красках описал произошедшее, опустив некоторые подробности. Само собой, он не собирался рассказывать о роли Лун Сяосюаня и сказал, что убил Старейшину Чэня с помощью воинов в золотой броне. Все равно никто не знал, когда он нашел их. Зрители были поглощены его рассказом, поражаясь каждому повороту все больше и больше. Кто бы мог подумать, что Старейшина Чэнь поведет себя так недостойно и встретит такой бесславный конец?

Воцарилась гробовая тишина.

Все, рассказанное Цзян Чэнем, соответствовало действительности. Великий Чертог мог это подтвердить, потому что они тоже выслеживали Цзян Чэня. Они хотели поживиться после битвы Цзян Чэня с Дворцом Священного Меча. Сян Цинь произнес:

— Мне плевать, верите вы или нет, но у меня нет никаких сомнений. Это — Цзян Чэн. К тому моменту Королевский Дворец Пилюль уже покинул гору, так что они не могли рассказать о случившемся какому-нибудь самозванцу.

Вдруг грустный смешок раздался со стороны Секты Кочевников. Это был Старейшина У Хэнь.

— Хватит подозревать его. Я могу подтвердить, что перед нами Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь удивился. Он не ожидал, что У Хэнь выступит в его защиту. Все-таки они насмерть сражались за растение небесного уровня, и старейшина безуспешно пытался схватить Цзян Чэня. Похоже, Старейшина У Хэнь признал мое превосходство.

— Не спрашивайте, откуда я это знаю; просто знайте, что этот человек не может быть никем, кроме Цзян Чэня, — криво усмехнулся У Хэнь.

В защиту Цзян Чэня начали высказываться члены Великого Чертога и Секты Кочевников. Тянь Мин добавил:

— Раз все считают, что все в порядке, значит, все в порядке. Легко притвориться кем-то другим, но трудно подделать подобные доказательства.

Ван Цзяньчжун заскрежетал зубами. Чувство бессилия овладело им. Он понял, что шанс упущен. Он злоеще взглянул на Цзян Чэня:

— Неплохо, мелкий подонок. Ты смог всех заболтать, и все тебе поверили. Но Дворец Священного Меча тебе не верит!

— И что с того? — слегка улыбнулся Цзян Чэнь.

Дворец Священного Меча? Его Цзян Чэнь совсем не боялся. Он справился даже с Цао Цзинем, так что для опасений повода не было.

Ван Цзяньчжун взглянул на Сян Вэньтяня:

— Старина Сян, Великий Чертог не будет против, если Дворец Священного Меча сведет счеты с Королевским Дворцом Пилюль?

Поднялся возмущенный гвалт. Неужто Дворец Священного Меча собирался проявить неприкрытую агрессию? Атмосфера тут же накалилась. Дань Чи поднял руку, и за его спиной тут же выстроились члены его секты, готовые в любой момент ринуться в бой.

Сян Вэньтянь посмотрел на Ван Цзяньчжун:

— Ван Цзяньчжун, ты что, решил пойти против воли всех сект Области Мириады?

Ван Цзяньчжун был сбит с толку. Он-то думал, что Сян Вэньтянь поддержит его, разве ослабление Королевского Дворца Пилюль не было на руку его секте?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Ван Цзяньчжун, уверен, что хочешь поквитаться?

Затем он обвел культиваторов Дворца Священного Меча взглядом и, усмехнувшись, небрежно бросил:

— Тогда как вам такая идея: все вы можете выйти против одного меня. Я расправлюсь со всеми вами в одиночку.

— Что?!

Его слова поразили всех собравшихся. Они просто не могли поверить своим ушам. Он что, шутит? Он один против элиты Дворца Священного Меча? Пусть Ван Цзяньчжун, сильнейший из

них, был лишь на восьмом уровне сферы мудрости, он был крайне сильным культиватором. Его секта не просто так считалась второй после Великого Чертога. Неужто Цзян Чэнь был настолько самоуверен? Пусть ты и достаточно силен, чтобы справиться с Ван Ханем и Сян Цинем, но они же из младшего поколения! Ты готов выйти против всего Дворца Священного Меча и всех этих старых монстров, которым сотни и тысячи лет? Этот Цзян Чэнь был чертовски высокого мнения о себе.

Дань Чи спокойно произнес:

— В этом нет необходимости, Цзян Чэнь. Все члены Королевского Дворца Пилюль — храбрые воины. Никто не сбежит с поля боя. Его Дворец Священного Меча хочет победить за счет численного перевеса? Чего бояться моему Королевскому Дворцу Пилюль?

Цзян Чэнь помахал рукой:

— Глава Дворца, позвольте мне самому разобраться с ними. На сей раз с него было достаточно. Он решил покончить с этим раз и навсегда. Даже сильнейший из них был куда слабее Цао Цзиня, а раз он смог справиться с ним и его двумя прихвостнями, бояться было нечего. С помощью своих формаций он мог уничтожить весь Дворец Священного Меча. Все-таки они были далеко не так сильны как Великий Чертог.

Против Великого Чертога он бы не рискнул выйти на поле боя. Их способность превращаться в берсерков вкупе с невероятной мощью их тотемов делала их устрашающими противниками. Используя главные козыри своей секты, Сян Вэньтянь вполне мог сравниться по силе с культиватором первого уровня императорской сферы. Цзян Чэнь не боялся даже такого мощного культиватора, но подобный бой мог оказаться чертовски непростым.

А вот с Дворцом Священного Меча Цзян Чэнь был готов справиться уже сейчас, хотя пока он не постиг и десятой части наследия Древней Секты Алых Небес. Ему даже помощь Лун Сяосюаня была не нужна!

Большинство членов других сект недоуменно переглядывались после громкого заявления Цзян Чэня. Все-таки им было трудно поверить, что Цзян Чэнь и впрямь способен совладать с целой сектой. Патриархи Великого Чертога тоже безмолвно переглядывались, но они полагали, что у Цзян Чэня вполне могли остаться мощные козыри, которые ему не пришлось использовать в бою с Сян Цинем!

«Что же... что же еще припас Цзян Чэнь?» — задавался вопросом Сян Вэньтянь. Он испытывал смешанные чувства. Он хотел забрать Цзян Чэня в свою секту, но понимал, что у того не было ни малейшего желания присоединиться к Великому Чертогу. А теперь он хотел сразиться со всем Дворцом Священного Меча! И Сян Вэньтянь полагал, что это было не пустое бахвальство. Неужто он настолько уверен в своих силах? Насколько же он могущественен?

Даже Сян Вэньтянь не рискнул бы выйти против всей секты в одиночку. Пусть у него и хватило бы на это сил, он бы не посмел вот так нагло и в открытую бросить вызов целой секте!

— Мы можем организовать место для проведения битвы? — слегка улыбнулся Цзян Чэнь, почтительно прикладывая кулак к ладони. Тяжеловесов всех сект одолевало любопытство, и они машинально велели своим людям отойти назад.

Тянь Мин криво улыбнулся:

— Братец Цзян Чэнь, неужто без этого и впрямь не обойтись?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Раз уж они хотят свести счеты, нужно положить конец этому конфликту здесь и сейчас!

Сердце сжалось в груди Сян Вэньтяня. Он уставился на Ван Цзяньюя:

— Ван Цзяньюй, ты уверен, что хочешь сейчас свести счеты с Королевским Дворцом Пилюль?

Ван Цзяньюй холодно усмехнулся:

— Пусть этот мальчишка испытает свою удачу. По крайней мере, его небывалая самоуверенность достойна похвалы.

Сян Вэньтянь кивнул:

— Хорошо, все предельно ясно. Дворец Священного Меча готов пожертвовать благом Области Мириады. Вы настраиваете против себя не только Королевский Дворец Пилюль, но и всю Область Мириад. Ты уверен, что не пожалеешь?

Ван Цзяньюй тут же упал духом:

— О чем ты говоришь, старина Сян?

— В Области Мириады настали непростые времена. Вас не заботит общее благо, вы постоянно пытаетесь спровоцировать конфликт. Ваши намерения омерзительны. Поэтому я призываю всю Область Мириады выступить единым фронтом против Дворца Священного Меча!

Культиваторы Дворца Священного Меча тут же переменились в лице. На это они пойти не могли. Они понимали: если они настроят против себя всех, их ждут не просто проблемы, их ждет катастрофа. Каким бы надменным и свирепым ни был Ван Цзяньюй, даже он притих. Он чувствовал, что Сян Вэньтянь не шутит! Цзян Чэнь же разочаровано вздохнул про себя. Он знал, почему глава Великого Чертога припугнул Дворец Священного Меча.